

2. Улицкая Л. Казус Кукоцкого : роман // Электронная библиотека e-libra.ru. – URL: <https://e-libra.ru/read/318056-kazus-kukockogo.html> (дата обращения: 25.06.2019).
3. Улицкая Л. Лестница Якова : роман. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 732 с.
4. Улицкая Л. Медя и её дети : роман // Электронная библиотека e-libra.ru. – URL: <https://e-libra.ru/read/105685-medeya-i-ee-deti.html>. (дата обращения: 25.06.2019).

DIALOGUE AS A PROPERTY OF MODERN LITERATURE

(based on the works of L. E. Ulitskaya)

N. Yu. Bukareva

The article discusses such a feature of modern literature as the dialogueness. The author, using the example of Ludmila Ulitskaya's novels, shows various ways in which dialogueness functions in the works of the modern prose writer.

Modern literary process, dialogueness, intertextuality, tradition, L. Ulitskaya.

УДК 82.3

ТВОРЧЕСТВО ВАСИЛЯ БЫКОВА – ДОЛГАЯ ДОРОГА К СВОБОДЕ

А. И. Смолик

В статье анализируется особенность прозаических произведений о войне белорусского писателя В. Быкова, в контексте послевоенной советской прозы. Отмечается, что он стремился показать процесс формирования героического характера через борьбу обычного человека с инстинктом самосохранения. В. Быков характеризуется как разрушитель метанарратива советского времени, новатор в послевоенной советской литературе.

Свобода, творчество, литературная критика, литературный герой, писатель, идеология.

Во второй половине XX века в белорусском искусстве начинает формироваться новая литература отличительной идейно-художественной особенностью, которой было преодоления описательности, созерцательности и иллюстративности. Появляются прозаические и поэтические произведения, отличающиеся глубоким проникновением во внутренний мир героев, в сущность противоречивой, нередко драматической и сложной советской эпохи. Хотя и медленно, но развивается процесс психологизации словесного творчества, укрепления его связи с реальной жизнью советских людей. Алесю Адамовичу, Янку Брылю, Влади-

миру Короткевичу, Алексею Кулаковскому, Аркадию Кулешову и др. удается преодолеть поверхностную публицистичность, показать героя как конкретную личность, с присущими ей недостатками, слабостями, разобраться во внутренней, духовной жизни человека, еще несмело, но затронуть острые общественно-социальные проблемы, нравственно-этические конфликты социалистической действительности.

Свежей струей в литературном потоке советской литературы явилось творчество писателя-фронтовика В. В. Быкова. Его творчество конца 50-х годов – время поиска самого себя, своего голоса. В этот период В. Быковым написано несколько сатирических и историко-приключенческих произведений на нравственно-этические темы мирной жизни. «Уже в этих его ранних произведениях, – отмечает В. Буран, – заметно усиление гуманистических мотивов, любовь к человеку-труженику, страстная заинтересованность писателя судьбой отдельного человека, его личным счастьем» [4, с. 34].

Одновременно В. Быковым написано несколько рассказов на основе собственных фронтовых впечатлений («В этот день», «Смерть человека», «Обозник», «Потеря»). В них автор стремится проникнуть в сущность героического характера, ставит вопрос о смысле и назначении человеческой жизни. Автор утверждает всегда актуальную и глубокую истину: человек живет до той поры, пока сражается, и если это настоящий человек, то даже его смерть превращается в подвиг. В ранних произведениях Быкова тема героизма выступает в непосредственной связи с проблемой становления героического характера, которая, в свою очередь раскрывается через борьбу человека с инстинктом самосохранения. Страх за свою жизнь – первое и наиболее трудное испытание, которое преодолевают на войне его литературные герои. У начинающего писателя – это одна из возможностей показать характер на переломе. Как рождается солдат в сугубо гражданском человеке – крестьянине, рабочем, интеллигенте? Что заставляет его рисковать жизнью?

Создавая портреты своих героев, В. Быков уже не ограничивается перечислением одних общих черт, признаков, присущих не как индивидуальности, как литературному типу, – его интересует и то особенное, неповторимое в натуре человека, что дает возможность нарисовать его многогранной и рельефней, в различных проявлениях его интеллектуального и психологического облика. Внимание концентрируется не только на действиях и мыслях героя в переломные моменты жизни, но и на его поведении в повседневной жизни.

Анализ ранних произведений писателя свидетельствует об определенной самостоятельности авторского подхода к военной тематике. В. Быков отказывается от беллетризации военных баталий и сосредото-

чивается на человеке, на его психологии. В то же время следует заметить, что в его ранних произведениях еще не сформировалась художественная индивидуальность. Им только приоткрыты некоторые пласты фронтовой действительности, новых характеров, новых явлений жизни. Российский исследователь его творчества И. Дедков отмечал, что ранние военные повести Быкова «действительно содержали как бы в свернутом виде многое из того, что потом было им развито и обдуманно заново» [7, с. 50].

От наивно-книжной поэтизации героизма, литературных шаблонов В. Быков окончательно отходит в начале 1960-х годов. В повестях «Жураўліны крык» («Журавлиный крик»), «Дажыць да сьвітання» («Дожить до рассвета») писатель воплощает события первого года войны, наименее освещенные на то время в художественной прозе. Автор ставит своей целью показать войну, исходя из своего фронтового опыта, не обходя сложное и трудное. «Литература соцреализма, – писал Быков, – замусолила подвиг во имя родины, партии и Сталина, обходя сложную разновидность этого явления. Подвиги бесстыдно и регулярно сочинялись в целях пропаганды, как во время войны, так и мира» [6, с. 337].

В произведениях писателя раскрывается по-иному природа героизма. Писатель показывает, что люди идут к нему разными путями, разными порождающими его мотивами. Герои в его произведениях – обычные люди «негероические с виду», рядовые великой войны, которые пугались бомбежки, артобстрела, танковых атак, их тело, подчиняясь инстинкту, стремилось назад, в тыл, к безопасности, а они с силой все же удерживали себя в окопе, сжимая в руках противотанковую гранату.

В последующих произведениях «Здрада» («Предательство»), «Трэця ракетa» («Третья ракетa»), «Сотников», «Обелиск» В. Быков также не ограничивается показом людей только героической морали; для него Великая Отечественная война – арена борьбы со всякой подлостью на земле. «Главной идейно-художественной особенностью моих произведений этого периода, – писал он, – был показ наличия на войне не только внешнего врага – немецкого фашиста, но и кого-то внутреннего, немного за немца лучшего» [6, с. 213]. Отрицательными персонажами его военных повестей становятся не просто предатели, трусы, дезертиры, но и перестраховщики, карьеристы, эгоисты. В быковской прозе впервые появляется преступник-особист, недотепа-политрук, смершовец, офицеры штабов и др.

Литературная критика по-разному откликнулась на творчество В. Быкова. Повесть «Журавлиный крик» была позитивно принята редактором белорусской газеты «Литература и искусство» Р. Соболенко и зав. отделом издательства «Маладосць» Н. Татуром. На «Третью раке-

ту», опубликованную в белорусском литературном журнале «Малодосць», положительно отозвался Алесь Адамович, отмечая правдивый показ войны.

Совсем иначе к произведениям В. Быкова отнеслась партийная литературная критика. Сразу же после выхода в свет в «Новом мире» повести «Мертвым не болит» в газете «Правда» появилась статья В. Севрука, слушателя Академии общественных наук. В ней автор отмечал художественную неудачу В. Быкова, ему давались рекомендации, как необходимо писать на тему прошлой войны, защищалась честь Советской Армии и все в таком роде.

Статья очень понравилась секретарю ЦК КПСС М. Сулову, который вскоре назначил Севрука своим советником по литературным проблемам. В ЦК КПСС поднялась большая шумиха, даже готовилось закрытое постановление по творчеству В. Быкова. «За правдинской статьей, – вспоминал Василий Владимирович, – как по команде, посыпались очень критические, часто оскорбительные статьи с политическим подтекстом во всех других центральных газетах» [6, с. 247].

Очень быстро к обвинительному хору московских газет подключилась и белорусская печать. В «Литературной газете» на целый разворот появилась статья «Герои или жертвы судьбы», автором которой был партийный журналист Н. Пашкевич. Он акцентировал внимание читателей и общественности на то, что литературные герои в произведениях Быкова – «жертвы и слюнтяи, с которых нельзя брать пример. А если они созданы не для примера, то чему же можно у них научиться? Почему не видно открытого авторского осуждения этих персонажей и их поведения?» [6, с. 214]. Региональные газеты перепечатывали материалы против «идеологической диверсии» Быкова с центральных газет. В редакции посыпались письма ветеранов войны, в которых они жаловались на принижение их роли в разгроме врага.

Писателю настойчиво советовали написать письмо в ЦК КПСС и признать критику. Василий Владимирович категорически отказался подчиниться грозной партийной власти. Мало того, на съезде писателей Беларуси В. Быков выступил с докладом, в котором говорил о тотальном давлении на литературу, об искаженном показе событий войны во многих произведениях советской литературы. Значительное количество делегатов съезда поддержали выступление В. Быкова, но одновременно стало и больше врагов, которые обвиняли писателя в клевете на Советскую Армию и ее авангард – партию коммунистов.

По команде из Москвы в БССР взяли за идеологию. Партийным аппаратом было введено емкое и универсальное понятие «идеологические диверсии». В Беларуси началась кампания по искоренению идео-

логических противников в литературе. «Воспитывать» Василия Владимировича взялись партийные комитеты и КГБ всех уровней. На упрямого «диссидента» пытались воздействовать угрозами, запретами на поездки в европейские страны, где издавались его произведения.

Так, очень долго в МВД не выдавали заграничный паспорт для поездки в Болгарию, где были изданы «Альпийская баллада» и «Третья ракета», в ГДР, где была опубликована его повесть «Мертвым не болит». Писателя не назначали ни на какие, даже самые низкие государственные должности. Произведения писателя подвергались суровой цензуре, их издания под различным предлогом задерживались. Например, Госкомпечати и Главлит БССР запретил издание 3-го тома за включение в него повести «Мертвым не болит». Из ряда повестей в нарушение авторского права изымались многие страницы. Так, из однотомника Быкова «Дожить до рассвета» было изъято 11 тыс. слов текста. Даже с текста послесловия к данной книге, вспоминал В. Оскоцкий, было изъято две страницы.

По причине насильственного изъятия части текста Оскоцкий отказался от публикации послесловия. От Л. Лазарева, написавшего книгу «Василь Быков: очерк творчества» (1979 г.), также требовали снять главу, где речь шла о повести «Мертвым не болит», при этом грозили, что книгу не выпустят. Правда, Лазарев отстоял свой оригинал. Обращение В. Быкова во все инстанции о произволе цензуры оставались без внимания, на них даже не отвечали. В 1979 г. Василий Владимирович даже по этому поводу направил письмо М. Суслову, в котором просил объяснить, по какой причине осуществляется «волевое вмешательство в литературный процесс... и издательскую практику» [5]. И на это письмо он не получил ответа.

В период травли В. Быков не остался без поддержки со стороны белорусской и зарубежной литературной общественности. На его стороне выступили писатели-единомышленники. Геннадий Буравкин и Анатолий Вертинский организовали сбор подписей под письмом в защиту опального писателя, под которым подписались известные белорусские писатели Я. Брыль, А. Кулешов, М. Лыньков, И. Мележ и др. Этим самым литераторы Беларуси впервые засвидетельствовали, что могут не подчиняться партийному аппарату.

Конечно, письмо не было напечатано, а подписантов неоднократно вызывали на допросы и разбирательство в различные советские инстанции. Тем не менее, в прессе все чаще начинают появляться положительные оценки произведений Быкова. Так, в «Літаратуре і мастацтве» в 1980 г. была напечатана статья Р. Бородулина «Наш Васіль Быкаў», где высоко и объективно давалась оценка Быкову как человеку и писа-

телю: «Будто на суде, поклялся фронтовик, на чьи погоны не густо падал дождь звезд, перед памятью погибших товарищей, говорить правду и только правду».

Быковская правда войны суровая и честная, так как она смелая и мужественная» [1]. Как о единомышленнике и друге написал о Быкове в своей статье Г. Буравкин: «Быков к тому же – писатель очень открытый. В этом его счастье, и его беда. Он не скрывает своих взглядов, своих симпатий и антипатий, не уступает своим противникам ни пяди позиций. Солдатское чувство своей правоты помогло ему устоять после всех тех ударов, которые порой заслуженно, а чаще несправедливо, но всегда очень больно и неожиданно, наносили ему – с самыми, казалось бы, высокими побуждениями – его рассерженные критики» [3].

Позитивно оценили творчество писателя многие известные российские писатели и литературные критики. Так, о повести «Третья ракета», переведенной на русский язык М. Горбачевым и напечатанной в журнале «Дружба народов», высоко отозвались Г. Бакланов и главный редактор «Нового мира» А. Твардовский. Кстати, в этом журнале была опубликована повесть «Мертвым не болит». В поддержку взгляда Быкова на войну высказался В. Астафьев.

На повесть В. Быкова «Пойти и не возвратиться», напечатанную в «Неве», очень положительно отозвался Ю. Бондарев: «Повесть хороша, глубока, ты остался верен своей манере и это прекрасно: идешь, не оглядываясь на критиков, опираясь на свой талант» [2]. Повести Быкова, отмечали многие критики, показывают фронт с той безжалостной правдивостью, которую требует настоящее искусство и без которой сейчас уже нельзя представить произведение о войне.

Очень признателен был В. Быков его давнему рецензенту и критику И. Дедкову за объективную, умную и честную интерпретацию его литературного творчества. В своих книгах о творчестве Быкова он пишет: «...надо бы помнить о главном, соединяющем – о верности себе в творчестве, в книгах, а тут, пожалуй, Быков чист как редко кто. И репутация его, судя, к примеру, по внелитературной периодике, по упоминанию его имени в статьях нелитераторов – велика» [8, с. 410].

Правдивая непредвзятая оценка всемирно известных литераторов постепенно изменила отношение власть предержащих к В. Быкову, незаметно исчезает запрет на публичное признание литературных заслуг писателя. Ряд произведений писателя: «Третья ракета», «Альпийская баллада», «Сотников», «Дожить до рассвета» и др., экранизируются в Беларуси и России. На фоне всемирной популярности его произведений власти вынуждены были признать талант всемирно известного писателя. В 1980 г. В. Быкову присваивается почетное звание Народного

писателя Беларуси, он избирается депутатом Верховного Совета БССР, народным депутатом СССР.

Суммируя сказанное выше, следует заметить, что отличительной особенностью творчества В. Быкова являлось утверждение свободы как базового экзистенциала, ответственности за себя и мир в целом, невозможность рационального объяснения бытия. Главным и единственным для писателя оставался вопрос, что же такое – отдельно взятый человек в своей экзистенции. Быков-писатель пытался очистить индивида от неблагоприятных внешних контекстов, отстаивая Индивидуальность, он сражался за духовное обновление современной эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барадулін Р. Наш Васіль Быкаў // Літаратура і мастацтва. – 1980. – 22 лют.
2. Бондарев Ю. Письмо к В. Быкову от 19 июня 1978 г. // Домашний архив В. Быкова.
3. Буравкин Г. По долгу и праву солдата: Несколько мыслей вслух о судьбе и книгах друга // Неман. – 1980. – № 1. – С. 163–168.
4. Буран В. Васіль Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1975. – 223 с.
5. Быкаў В. Чарнавы аўтограф ліста да сакратара ЦК КПСС М. Суслава // Домашний архив В. Быкова.
6. Быкаў Васіль. Доўгая дарога да дому. Кніга ўспамін. Прадмова аўтара; Мастак А. Бохан. – Мінск : Кніга, 2003. – 539 с.
7. Дедков И. Василь Быков: Повесть о человеке, который выстоял – М. : Советский писатель, 1990. – 308 с.
8. Дедков И. Эта земля и это небо: Очерки. Заметки. Интервью. Дневниковые записи о культуре провинции 1957–1994 годов. – Кострома : Костромиздат, 2005. – 430 с.

VASIL BYKOV'S CREATIVITY – A LONG ROAD TO FREEDOM

A. I. Smolik

The article analyzes the peculiarity of prose works about the war of the Belarusian writer V. Bykov, in the context of post-war Soviet prose. It is noted that he sought to show the process of formation of a heroic character through the struggle of an ordinary person with the instinct of self-preservation. V. Bykov is characterized as a destroyer of the metanarrative of the Soviet era, an innovator in post-war Soviet literature.

Freedom, creativity, literary criticism, literary hero, writer, ideology.